

— Сынок, директор налогового бюро разрешил мне уйти на пенсию на шесть месяцев раньше срока. Со следующего месяца мне больше не нужно будет ходить в отделение. Позже я сосредоточусь на том, чтобы заботиться о Су Юне дома. Наконец-то я могу сбросить всю эту тяжесть на свои плечи”, — сказал он ли с оттенком грусти на лице. Ей было почти 55 лет, и она наконец-то смогла выйти на пенсию. В остальное время она будет сидеть дома, заботясь о своей невестке и внуках. Окинув взглядом всех сидевших за круглым столом, она на мгновение задержалась на седых волосах на виске мужа. — Она вздохнула. — Целая жизнь прошла в мгновение ока. Люди стареют, даже не успев полностью насладиться своей юностью.- Вереница прошлых воспоминаний пронеслась в ее голове. Бессознательно, некоторые слезы повисли в уголках ее глаз.

“Хорошо, что ты рано уйдешь на пенсию. Вы можете сосредоточиться на нашем доме и внуках, — сказал Чэнь Ган. “Я смогу выйти на пенсию только через десять лет или около того. Компания выпустила «спринтерский декрет», стремясь реализовать массовое производство дальнемагистральных самолетов CR929 до 20X5, и в то же время начала проект R&D «Super Passenger Plane C939», стремясь к успеху до 20X0... если все пойдет гладко, я уйду на пенсию еще через восемь лет. Я не могу помочь в воспитании детей в этот период времени.” На самом деле он тоже хотел пораньше уйти на пенсию и играть с внуками дома. Но ему предстояла более важная работа. Поэтому он решил продолжать работать еще несколько лет.

Он ли пристально посмотрел на него. “Вам уже за 60 лет, и вы все еще собираетесь работать. Как же ваш мозг мог обогнать молодежь? В конце концов, вы просто хотите отдохнуть от воспитания наших внуков.” Она приехала к директору на два дня и помогала ей ухаживать за внуком, Чэнь Буфань, или, как она его называла, Фан-Фан. Она сразу поняла, что воспитывать детей в нынешние времена было непростой задачей, даже троих взрослых на одного ребенка немного не хватало. В любом случае, в грядущие времена их ждала только пытка.

Чэнь Цзинь кивнул. Беременность Су Юн длилась уже шесть месяцев. Она должна была родить в конце ноября. Ей понадобится кто-то, кто будет заботиться о ней дома. Его мать рано ушла на пенсию и стала полноправной няней дома-это было самое лучшее, что могло случиться. Он чувствовал себя более уверенно. — Мам, мне очень жаль, что приходится тебя этим беспокоить. В будущем ты будешь страдать еще больше, — сказал Чэнь Цзинь своей матери, кивая головой.

“Ах ты нефилим, сопляк. Похоже, я не смогу отдыхать всю свою жизнь только ради тебя, — беспомощно сказал он. Она посмотрела на него с непонятным выражением лица. Не зная, хвалит ли его мать, недовольна ли она им или довольна, Чэнь Цзинь дважды неловко кашлянул.

Она все поняла. Она уже давно знала о том, что происходит между ним и Юань Ли. Несколько месяцев назад она затащила его в угол и стала расспрашивать обо всем.

В этот момент Чэнь Цзинь был потрясен. — Мама, а как ты об этом узнала? — взволнованно спросил он. Кто тебе об этом сказал?- Он был немного расстроен. Он бесчисленное количество раз убеждал Юань Ли не распространять эту информацию, но в конце концов его мать все же получила известие.

Он Ли был безмолвен, когда она наблюдала, как он пытается скрыть это.

Все это время она постоянно чувствовала, что ее муж Чэнь Ган предал ее и бросил отношения между ними. Она держала обиду на него в течение более чем 20 лет. Однако, за год до этого, та женщина по имени Чжэнь Сяо Цинь пришла к ней наедине. Она не только извинилась перед ней, но и пролила свет на всю эту ситуацию. Выслушав ее объяснения, он Ли был ошеломлен. Оказалось, что муж ее ни разу не предавал. Его связь с Чжэнь Сяо Цинь была невинной. Особенно после того, как она увидела старую пожелтевшую запись операции ЭКО, он Ли был поражен сумасшествием этой женщины. Она тут же подняла руку, желая дать этой женщине пощечину.

Чжэнь Сяо Цинь не пытался увернуться. Вместо этого она сказала с увлечением: “я не жалею об этом.”

Сам ли в конечном итоге не стал махать ей рукой. Фанатизм и слепое увлечение этой женщины, стоявшей перед ней, на самом деле породили в ней проблеск сочувствия и сострадания. Чувство вины возникло в глубине ее сердца. Ее отношение к мужу действительно было слишком суровым за эти годы. Ее муж Чэнь Ган был порядочным человеком. Он не был подонком!

Но что касается ее сына Чэнь Цзинь... без сомнения, когда она увидела, что юань Линь посещает ее дом с выпирающим животиком, и после того, как она услышала, как ее директор спрашивает ее, он ли только опустил голову и остался с ее гостями на весь их визит.

Накись. Ее сын был настоящим подонком. Она очень старалась убедить себя в обратном, но в конечном итоге поняла, что нет никакого способа отбелить это в любом случае возможно. После того, как она столкнулась с Чэнь Цзинь и посмотрела на него, изо всех сил пытаясь скрыть факты, это дало ей яркий урок: так вот как выглядит настоящий подонки.

Она должна была прояснить это и со своей стороны. “Эта дама пришла не ко мне, а к своей маме Донг Лей, которая привела ее с собой в гости.”

“Так вот в чем дело. Кто кроме вас знает об этом?”

“Никто. В тот день твой отец ушел на работу.”

“О, это замечательно.- Чэнь Цзинь облегченно вздохнул.

Он ли закатил ей глаза. Как же я родила такого подонка?

Но она не могла заставить себя критиковать его, и даже должна была помочь ему скрыть это. Она была даже немного довольна и удивлена внутри: скоро я смогу поддержать свою внучку. В конце концов она только вздохнула и слегка ущипнула его за руку. “Как я могла родить такое

существо?”

— Мам, я тебе потом все объясню. Наш неотложный приоритет сейчас-это успокоить эмоции юаней и позволить Юань Ли родить в мире и спокойствии. Мы можем поговорить о других вещах позже.” Из всего того, что сказал Чэнь Цзинь, в его основе было только одно значение: держать это в секрете. Держите юаней и держите это от распространения.

— Ну ладно!- Он ли покорно кивнул. Ее присутствие сразу же стало «стабилизатором» для Чэнь Цзиня, разделяя с ним большую часть давления. Чэнь Цзинь обрел довольно много покоя в своем уме. — Он вздохнул. — Ты самая лучшая в этом мире, мама.- Но он ли мог сделать только это.

Особенно после наблюдения за Чэнь Буфань, которая постоянно становилась все больше и больше, и размышлений о неловком положении своего внука, бабушка ребенка, Донг Лей, считала это невыносимым. Ее сердце не могло понять ничего из этого, и с каждым днем ее страдания становились все больше.

Недавно она пришла к Хе Ли и столкнулась с ней наедине. — Директор он, это либо ребенок, следующий за фамилией моей дочери, либо ваш сын, дающий моей дочери официальный титул! Он должен выбрать один из двух вариантов!”

Мать Чэнь Цзинь передала ему свое послание. Его голова раскалывалась от этих двух вариантов. Госпожа директор, это всего лишь титул, почему вы так настаиваете на нем? Конечно, ребенок должен быть Чен. Идти за юанями-это не совсем хорошо.

В конце концов, после долгих критических раздумий, он достал стопку фотографий. После того, как он уговорил свою мать несколькими словами, он позволил ей принести эти фотографии директору.

Открыв письмо и просмотрев фотографии внутри, Донг Лей был поражен. Ее тело отчаянно дрожало, и она начала бормотать про себя: “так вот что случилось, я никогда не думала, что это так.”

...

После ужина, увидев, что Су Юнь сидит в гостиной и смотрит телевизор, Чэнь Цзинь проскользнул на кухню и прошептал своей матери, которая мыла посуду: «Мама, ты договорилась с директором?”

“Все улажено.- Он ли кивнул. У нее были какие-то давние страхи. “А эти фотографии-правда? Они такие страшные и страшные! Даже я был потрясен. Ты сказал, что стал главной мишенью для ЦРУ, и они направили спецназ, чтобы убить тебя, но они были забыты до смерти твоими охранниками... это правда, сын мой? - Ее лицо было полно напряжения и беспокойства, а руки слегка дрожали.

— Они были фальшивыми, все вместе взятые. И я придумал эту историю. Нация м-цивилизованная страна, как они вообще могут заниматься подобными вещами? Я намеренно все немного преувеличил. Конечно, мы должны были бы принять меры предосторожности и позволить Ли Ли, директору, и моему сыну быть осторожными и стараться изо всех сил держаться в тени, так что... я не снимаю ответственности, это все ради их безопасности.”

— Неужели?- Он ли колебался, но в конце концов решил довериться сыну.

Народ м был представителем либеральной демократии. Для них было невозможно совершить такое злое преступление. Но почему эти фотографии выглядели так реально? Она покачала головой, ее сердце наполнилось смущением.

<http://tl.rulate.ru/book/23562/1469909>